

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	5
Предисловие	9
Предисловие ко второму изданию	12
От автора	15
Предисловие ко второму изданию (от автора)	20
Благодарность	22
ГЛАВА I. Москва, 2017 год	23
Германия, XVI век. Началась ли Реформация 31 октября 1517 года?	25
95 Тезисов — что это такое?	28
Католическая церковь в Средние века	30
Предтечи Реформации	33
Почему Мартин Лютер?	36
ГЛАВА II. Москва, 31 октября 2017 года.	
Дом Пашкова	45
XVI век, Европа. Первые шаги Реформации	52
Сосисочный бунт в Цюрихе и проповедь Ульриха Цвингли	58
Жан Кальвин — случайный лидер протестантов	60
Национальная церковь Англии	62
Франция в объятьях Реформации	64

Нидерланды и кальвинизм	67
Скандинавское лютеранство	69
ГЛАВА III. XVI — начало XVII века.	
Протестанты в Московском царстве . . .	71
Иоганн Готфрид Грегори: создатель первого театра на Руси.	82
ГЛАВА IV. Протестанты —	
строители новой империи	86
Как протестант в Чечне минеральный источник нашел.	96
Виллим Геннин: основатель Екатеринбурга	105
Первые аптеки в России.	108
Яков Брюс: хозяин таинственной башни. . . .	109
Корнелиус Крюйс: создатель русского флота	119
Родион Баур: бывший шпион на русской службе	120
Пролив имени Витуса Беринга	121
Великий натуралист Георг Стеллер.	124
Готлиб Мессершмидт: отец археологии Сибири	127
Христофор Миних: один из отцов России . . .	131
Генрих Остерман: великий российский дипломат	134
Эрнст Глюк: создатель первой светской общеобразовательной школы.	136
Выдающийся врач Николай Бидлоо	139
Герхард Мюллер: великий российский историк	140
Величайший математик Леонард Эйлер. . . .	142
Протестанты — первые президенты Российской академии наук	144

ГЛАВА V. Екатерина Великая — русская императрица	157
Самуил Грейг: герой Чесменского сражения и битвы при Гогланде.	162
Владимир Даль: хранитель русского языка	164
Павел Шиллинг: создатель первого электромагнитного телеграфа	168
Голову за Родину сложить	170
Москва, XXI век	178

Представленная книга — познавательный экскурс в историю развития разных сторон отечественной науки и культуры на протяжении почти четырех столетий, связанных с деятельностью на благо России выходцев из европейских стран протестантского вероисповедания. Достижения многих из них на российской земле позволили позиционировать нашу страну как лидера и навечно закрепить российские приоритеты в точных и естественных науках, географических открытиях, промышленных технологиях. Некоторые из этих имен навсегда вошли в историю Российской академии наук.

Здание Президиума Российской академии наук для пришедших в него впервые напоминает художественную галерею. Кругом портреты и скульптуры, каждый из изображенных — знаковая фигура для отечественной науки. Подписание соглашений и визиты важных гостей традиционно сопровождаются фотографией на фоне стены с двумя рядами одноформатных портретов, добавляющих к восприятию галереи элемент присутствия в храме науки. В торжественности момента многие стесняются полюбо-

пытствовать об именах и причине строгого, почти канонического облика и расположения фигур, так не свойственных стилю разнообразно одухотворенного представления деятелей науки. Сотрудники президиума объясняют, что это парадные портреты первых президентов Российской императорской академии наук. Перечисление имен первого ряда напоминает о том, что Академия наук, образованная указом Петра I в 1724 году, создавалась сначала трудами европейских ученых, приглашенных в Россию из разных стран и нашедших здесь вторую родину.

Многие думают, что именно в эту эпоху началось проникновение европейского интеллекта в Россию, осознавшую, прежде всего благодаря гению Петра, необходимость реформации патриархальных укладов во всех измерениях жизни страны. В действительности это началось значительно раньше и в определенной степени связано с другой реформацией — XVI века, начатой проповедником Мартином Лютером в Германии. Значительная часть интеллектуальной элиты европейских стран поддержала распространение идей протестантизма, возникших на волне отрицания моральной деградации власти и монетизации веры в верхах католического духовенства. В условиях идеологического противостояния власти появилось значительное число высокообразованных людей, ставших персонами нон грата или ощутивших значительные ограничения в своей профессиональной деятельности.

С древних времен и до наших дней — это почва для интеллектуальной эмиграции, и не только по религиозным причинам. И российские монархи активно использовали это обстоятельство на благо своей

державы начиная со второй половины XVI века. К сожалению, история России XX и XXI веков характеризуется периодическими волнами интеллектуальной эмиграции из страны. Борьба за интеллект, или, в современных терминах, за человеческий капитал, между разными странами и корпорациями будет только нарастать в ближайшие годы. Нам необходимо как можно скорее стать максимально бережными в отношении интеллектуального потенциала своей страны. И это, на мой взгляд, один из главных уроков, которому нас учит эта интересная книга.

*Президент Российской академии наук,
академик Александр Сергеев*

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Очень разные деятели русской культуры — от Достоевского до Лихачева — в один голос говорят об одной важнейшей ее особенности, которую я бы назвал «запросом на всемирность». Вряд ли можно всерьез считать, что это уникальное свойство русского народа, однако очевидно, что на глобальном культурном фоне такое стремление присуще не каждой стране. Речь идет не просто об осознании себя частью мировой культуры, но о чем-то большем — неизбывном стремлении создавать нечто несущее историческую значимость не только для нас самих, но и для всего мира. Этот запрос может проявляться очень по-разному — от чувства превосходства по отношению к другим народам, переходящего в национальное чванство, до поразительной способности впитывать и глубоко принимать выдающиеся достижения культуры иных народов. Мы хорошо знаем, как много в нашей истории было борьбы с окружившим нас «кольцом врагов» и выдуманной «пятой колонной», да и просто ксенофобии и презрения ко всему чужому. Но мне кажется, что примеров обратного — высочайшей способности услышать, увидеть и принять лучшие мировые куль-

турные образцы — в российской истории было гораздо больше. Причем речь идет не просто о большом количестве отдельных случаев, а о периодах длительной, осознанной и целенаправленной политики властей, нацеленной на такую адаптацию. Как справедливо пишет в прекрасном предисловии к первому изданию этой книги президент Академии наук А. С. Сергеев, «русские монархи активно использовали это... на благо своей державы начиная со второй половины XVI века». Просто поражает тому, насколько мудры и дальновидны были русские правители, которым для этого надо было не только стать выше национальных предрассудков, но и проявить веротерпимость за много веков до того, как западная культура предложила сам термин «толерантность». Посмотрите только на малоизвестный документ, приведенный в этой книге, — Манифест императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 года «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу». Так случилось, что почти весь XX, да и XXI век вспоминать об этом не в моде.

Как известно, исторический взрыв пассионарности, начавшийся в католической Европе в XVI веке, был связан с Реформацией. Его мощь оказалась столь велика, что не только изменила ход истории в самой Европе, но повлияла на него во многих частях мира — от Южной Африки до России. Сотни тысяч протестантов, подвергнутых в католической Европе страшным гонениям, продолжавшимся много более ста лет (среди которых Варфоломеевская ночь лишь один из эпизодов), бежали из родного дома ради спасения своей жизни и жизни своих семей. Именно этот процесс — влияние европейской Реформации

на российскую историю — и есть предмет настоящей книги.

Я не представлял себе, как мощно было это влияние протестантов буквально на все срезы нашей истории и культуры: на государственное строительство, науку, образование, освоение Сибири и Дальнего Востока, создание русской промышленности, градостроение, театр, дипломатию, военное дело и многое другое. Эти люди готовы были отдать жизнь за Россию и не раз делали это. Оглядываясь на сделанное ими, надо признать, что мы обязаны высказать им до сих пор не произнесенные слова исторической благодарности.

Все это стало очевидным благодаря вот этой книжке, которую вы держите в руках. Ее автор — Андрей Резниченко — сумел изложить целый пласт истории России удивительно просто, ясно, концентрированно и информативно, основываясь при этом на обширном фактическом материале. Думаю, что это получилось не только потому, что автор без преувеличения один из лучших журналистов России, но еще и потому, что он пишет «изнутри». Андрей — протестант, много лет он был пастором, попечителем и настоятелем прихода Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии.

Мне кажется, что эту книгу стоит прочесть любому, независимо от возраста и образования, кто не равнодушен к истории нашего Отечества.

Анатолий Чубайс

О книге, что вы держите в руках, мне не раз говорили — она будет не ко времени. «Сегодня совсем другие ценности, не стоит ее печатать», — примерно такой совет давали мне некоторые коллеги. Я же считаю, что книжка слишком припозднилась.

В процессе работы с источниками слово «утрачено» встречалось мне чаще всего. Большевистская революция стала катастрофой для Российской империи, страшным катком подмяв под себя любые ростки инакомыслия. В эпоху Советского Союза погибли многие ценные исторические сведения о многовековом вкладе протестантов, евангельских христиан в развитие российского общества, науки, культуры, искусства, в строительство государственных институтов, в том числе армии, в защиту интересов Отечества в ходе дипломатических переговоров и на полях сражений. К концу 1930-х в стране были разогнаны евангельские союзы, закрыты молитвенные дома, угнаны в лагеря десятки тысяч христиан. Полностью была уничтожена Евангелическо-лютеранская церковь, пасторы казнены, общины раздавлены, храмы превращены

в помойки. Погибло многое, но, слава Богу, далеко не всё. С распадом СССР началось возрождение протестантизма в России, и я глубоко убежден, что евангельские церкви с 1991 года переживают в стране чуть ли не лучший период за всю историю, ведя активную миссионерскую работу, развивая и укрепляя христианские общины. Тысячи новых церквей евангельского толка появились за прошедшую четверть века на постсоветском пространстве. Это особенно хорошо в связи с тем, что цивилизационная эпоха, в котором мы сегодня живем, сложилась во многом благодаря Реформации, начатой Мартином Лютером в XVI веке. Религиозно-социальные идеи протестантизма ключевым образом повлияли в мировом масштабе на все сферы человеческого общества — от политики, науки и искусства до свободы личности. Евангельские христиане появились в России сразу после того, как Реформация с огромной скоростью захватила западные страны. Прошли века, но в нашей стране о протестантизме все еще известно непозволительно мало, и зачастую евангелическое христианство представляется чем-то чуждым Отечеству. На самом деле вклад последователей Реформации в развитие страны недооценен.

Уверен, что для многих читателей будет открытием узнать о том, что русский театр фактически начался с актерской труппы, которую для постановки в 1672 году пьесы «Артаксерксово действо» собрал лютеранский пастор Иоганн Грегори. Или о том, что автор живописного шедевра «Последний день Помпеи» Карл Брюллов происходит из старинного гугенотского рода. Протестантами были один из величайших математиков всех времен Леонард Эйлер, герой Отечественной войны 1812 года Михаил

Барклай де Толли, хранитель русского языка Владимир Даль и многие другие известные люди. Мой рассказ начинается с кратких исторических экскурсов по основным вехам распространения идей Реформации в тех странах, откуда в Россию затем пришли евангельские христиане, ибо контекст всегда важен. Главное — истории людей, строивших Российскую империю. Кто-то может сказать, что герои повествования не придавали такого значения своему вероисповеданию, какое приписываю им я. Но давайте посмотрим объективно: переход в православие сулил им большие выгоды, однако они сохранили верность идеям Реформации. Несмотря на декларируемую лояльность к неправославным христианам, государственный аппарат империи, опираясь на жесткие законы, старательно использовал репрессивные методы контроля и управления в отношении иноверцев. Как это было на практике? В качестве примера рассмотрим ситуацию в самой чувствительной и интимной сфере — семейных отношениях. Долгое время браки между православными и протестантами были, мягко говоря, неравноправными. Если протестант в силу обстоятельств уезжал на родину, православную жену и детей с ним не отпускали. Венчать такой брак можно было в обеих церквях, но без венчания в православной церкви его считали недействительным. Одним из излюбленных способов контроля за распространением неправославного христианского вероисповедания был жесткий государственный контроль за возведением кирх, получить разрешение на строительство которых, даже при объективной необходимости, было крайне сложно¹. Во многом ответом протестантов на подобные ущемления было разворачивание активной социальной и образовательной деятельности в империи.

Многие выдающиеся европейские просветители, ученые, педагоги являлись сторонниками Реформации. С самого начала появления в России евангелических кирх при них, как правило, открывались школы, в итоге выросшие в сеть учебных заведений при протестантских приходах, по статусу своему приравненных к реальным училищам и гимназиям. В знаменитой гимназии пастора Глюка, созданной в Москве в 1705 году указом Петра Первого, обучались десятки детей разных сословий, в том числе известнейших российских фамилий — Голицыных, Бестужевых-Рюминых, Головиных.

Уважаемый читатель! Читая эту книгу, стоит помнить, что моя скромная литературная работа, охватывающая период российской истории с XVI по первую половину XIX века, не претендует на абсолютную объективность научного труда. История здесь дана не в мелких деталях, а крупными мазками, хронология соблюдается дискретно, а литературный язык не подходит для академического издания. Я рассказываю больше о людях, чем об эпохах, ибо историю делают личности. Увы, невозможно упомянуть всех, и да простит меня читатель за то, что о многих достойных я умолчал, не продлив повествование дальше первой половины XIX века. Обязуюсь сделать это в последующем.

Моя книга написана для тех, кому интересно не только прошлое, но и настоящее, поскольку позитивное влияние христианской Реформации на мир не прекратилось и сегодня.